

На правах рукописи

БОГДАНОВА Анна Геннадьевна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУР И СПОСОБОВ
ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ *ВЕЖЛИВОСТЬ* И *HÖFLICHKEIT* В
РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

10 НОЯ 2011

Новосибирск – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Марина Владимировна Пименова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сергей Геннадьевич Проскурин
кандидат филологических наук, доцент
Татьяна Сергеевна Медведева

Ведущая организация: *Гуманитарный институт ФГАОУ ВПО
«Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»*

Защита состоится «7» декабря 2011 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Учреждении Российской академии наук Институт филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

Тел. (383) 330 84 69

Факс (383) 330 15 18

e-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН по адресу: г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Автореферат разослан «7» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат филологических
наук

 А.А. Мальцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное языкознание развивается в рамках антропоцентрического подхода к изучению языка. Идея антропоцентричности языка получила свое отражение во многих дисциплинах (социолингвистика, психоллингвистика, этногерменевтика) и, в частности, в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. На современном этапе развития науки о языке когнитивная лингвистика и лингвокультурология являются наиболее интенсивно развивающимися направлениями современной лингвистики. В центре внимания представителей данных направлений находится «деятельность человека, обеспечивающая ему ориентацию в мире, его практическое освоение, познание и понимание процессов, происходящих во внешнем и внутреннем для него мире» (Телия, 1988: 3). Ключевым термином лингвокультурологии и когнитивной лингвистики является *концепт*. Концепт, являясь сложным феноменом и обладая сложной структурой, вплоть до настоящего времени не имеет однозначной дефиниции. Однако в многочисленных интерпретациях данного термина лингвистами-когнитологами можно выделить ряд общих черт: концепт, являясь единицей ментального уровня, воплощает элементы человеческой психики и внеязыковой реальности, отражает картину мира того или иного этноса, и вербализуется в языке различными способами и средствами.

Рассмотрение различных концептов, представленных в языке, и моделирование концептуальных структур является в последнее время актуальным объектом исследования когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. См.: «Антология концептов» (отв. ред. В.И. Карасик, И.А. Стернин), научная серия «Концептуальные исследования», основанная М.В. Пименовой в 2003 году, и др.

Актуальность данного исследования определяется интересом лингвистики к изучению проблем концептуализации мира, а также к проблеме отражения в языке концептов внутреннего мира человека. Изучению феномена *вежливости* в лингвистической литературе посвящен целый ряд исследований, многие отечественные и зарубежные языковеды обращались в своих работах к данной проблематике. Цельный ряд исследований посвящен рассмотрению категории вежливости (Б.Ш. Бободжонова, Е.В. Демченко, Т.В. Ларина, Т.С. Медведева, Э.Ю. Улимбашева, N. Nixdorf и др.). В последнее время в связи с произошедшим в лингвистике в 50-е годы XX века когнитивным поворотом, который дает возможность по-новому взглянуть на многие явления языка и увидеть за структурами языка языковую картину мира того или иного этноса, т.е. особенности вербализации его концептуальной системы, внимание исследователей переключается на изучение концепта *вежливость*. Попытки изучения концепта *вежливость* предпринимались на материале русского языка Н.И. Формановской (2001), Е.А. Зацепиной (2002), на материале русского, английского и казахского языков Н.П. Савойской (2005) и др.

Предлагаемая работа посвящена изучению концептов *вежливость* и *Höflichkeit*, которые являются одними из центральных в концептуальных системах русского и немецкого этносов.

Несмотря на тот факт, что *вежливость* – концепт универсальный, в каждой культуре существует свой концепт вежливости и само слово, вербализующее концепт, трактуется по-разному в различных культурах. Различные репрезентации концептов *вежливость* и *Höflichkeit* в русском и немецком языках позволяют обнаружить своеобразие психологии, мышления, а также проследить особенности развития культурно-исторического развития данных этносов.

Объектом исследования являются структуры концептов *вежливость* и *Höflichkeit*, а также способы их вербализации в русской и немецкой языковых картинах мира.

Предмет исследования – языковые средства объективации концептов *вежливость* и *Höflichkeit* в русской и немецкой языковых картинах мира.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что представления об определённом фрагменте мира отражаются в лингвокультурном концепте, который находит различные способы объективации в языке, имеет определённую структуру, частично совпадающую в немецкой и русской концептосферах, в языковом сознании носителей данных языков. Помимо прочего, предполагается, что сравниваемые концепты обладают как универсальными, так и этноспецифическими признаками. Этнокультурная специфика концептов *вежливость* и *Höflichkeit* обусловлена существующими культурными доминантами немецкого и русского социумов.

Целью данной работы является моделирование структур лингвокультурных концептов *вежливость* и *Höflichkeit*, а также их описание и сравнение.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- выявить и описать мотивирующие признаки концептов *вежливость* и *Höflichkeit*;
- проанализировать образные признаки в структурах концептов *вежливость* и *Höflichkeit*;
- распределить выявленные признаки по группам (витальные, антропоморфные, зооморфные, вегетативные, предметные, стихийные, пространственные, временные и т.д.);
- определить и обосновать понятийные признаки концептов *вежливость* и *Höflichkeit*;
- описать символические и ценностно-оценочные признаки исследуемых концептов;
- отметить общие и национально-специфические признаки концептов *вежливость* и *Höflichkeit*;

– описать национальное своеобразие концептов *vejshlivoet* и *Höflichkeit* на основе сравнения их концептуальных структур.

Методологическая основа диссертации сложилась под воздействием работ известных отечественных и зарубежных лингвистов, в том числе когнитологов: Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.Б. Гольдберг, М. Джонсона, В.И. Карасика, И.Ю. Колесова, З.И. Комаровой, Н.А. Красавского, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, Н.А. Лукьяновой, Т.С. Медведевой, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, Т.В. Симашко, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телия, В.И. Теркулова, А.П. Чудинова, А.Д. Шмелева и др.

В настоящее время существуют различные методики исследования концептов. Так как концепт имеет сложную структуру, то и метод его изучения должен представлять собой совокупностью нескольких методик. Применение комплексной методики исследования концептов является наиболее целесообразной, т.к. комплексная методика анализа дает возможность исследовать концепт с различных сторон, выявляя при этом различные признаки, которые формируют его структуру.

В предлагаемой работе используются следующие методы исследования:

- элементы этимологического анализа,
- метод концептуального анализа, разработанный Кемеровской школой концептуальных исследований под руководством проф. М.В. Пименовой, который заключается в выявлении пяти основных групп признаков, составляющих структуру концептов (мотивирующих, образных, понятийных, ценностно-оценочных и символических признаков), в данном случае концептов *vejshlivoet* и *Höflichkeit*,
- метод компонентного анализа,
- экспериментальные методы исследования – свободный единичный и множественный ассоциативный эксперименты,
- количественный прием статистического метода.

Материалом исследования послужили языковые конструкции, содержащие репрезентанты концептов *vejshlivoet* и *Höflichkeit*. Фактологическую базу составило более 9000 конструкций, собранных методом сплошной выборки из произведений русской и немецкой литературы, а также различных словарей русского и немецкого языков.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в том, что анализ лингвокультурных концептов *vejshlivoet* и *Höflichkeit* проводится на основе сравнения языковых средств их вербализации в русской и немецкой языковых картинах мира.

На защиту выносятся следующие положения:

1. концепты *vejshlivoet* и *Höflichkeit* являются базовыми концептами в концептуальной системе как русского, так и немецкого этносов, о чем свидетельствует многообразие лексических средств вербализации данных концептов и их частотность;

2. концепт *вежливость* и концепт *Höflichkeit* имеют сложные структуры, состоящие из различных групп концептуальных признаков. Многокомпонентность структур концептов является также свидетельством большой значимости данных концептов в сознании представителей русского и немецкого этносов;

3. структуры исследуемых лингвокультурных концептов состоят из мотивирующих, образных, понятийных, ценностно-оценочных и символических признаков;

4. концепты *вежливость* и *Höflichkeit* относятся к числу абстрактных концептов, что определяет особую значимость образной группы признаков. Группа образных признаков в структурах исследуемых концептов представлена очень ярко. Образные признаки исследуемых концептов реализуются с помощью концептуальных метафор, а также иногда с помощью метонимии. Выявленные в ходе исследования образные признаки подтверждают наличие национальной специфики исследуемых концептов.;

5. структуры исследуемых концептов образуют следующие образные концептуальные признаки: стихийные, предметные, витальные, антропоморфные, соматические, зооморфные, вегетативные, пространственные, временные, теоморфные, социальные, признаки вещества, признаки занятий и культуры, признаки мира;

6. концепты *вежливость* и *Höflichkeit* отличаются национальным своеобразием. Так, например, несмотря на совпадение некоторых понятийных признаков, ряд из них обладает национальной спецификой. Представление о вежливости для русского человека сопряжено с его моральными качествами; в сознании представителей немецкого этноса *вежливость* является социализированным понятием, чем-то формальным.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в изучение русской и немецкой языковых картин мира, в том числе внутреннего мира человека. Результаты данного исследования могут быть использованы для решения проблем соотношения языка и культуры, языка и мышления, а также для решения вопроса о роли языка в процессе когниции.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в теоретических курсах по лексикологии русского и немецкого языков, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии; в спецкурсах, посвященных языковой картине мира, концептуальным исследованиям и межкультурной коммуникации; при написании словарных статей «вежливость» и «Höflichkeit» в словарях культурных концептов; при разработке тематики курсовых и дипломных работ.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 2008), II Международной научной конференции "Изменяющаяся Россия и славянский мир: новые

парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике" (г. Кемерово, 2009), Четвертой международной конференции по когнитивной науке (г. Томск, 2010), VIII Международной научно-практической конференции «Прикладная филология: идеи, концепции, проекты» (г. Томск, 2010). По теме диссертации опубликовано 14 работ, четыре из них – в рецензируемых изданиях и изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (теоретической и двух практических), заключения, списка используемой литературы, списка словарей и источников фактического материала, приложения. В тексте диссертации содержится 30 таблиц, в которых представлены результаты проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, описываются методы исследования, обозначается практическая и теоретическая значимость работы, приводятся положения, выносимые на защиту, указываются способы апробации работы.

В **главе первой «Когнитивная лингвистика как новое направление научной мысли»** дается обзор теоретических проблем современной когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, анализируются различные подходы к определению термина «концепт», даются определения используемых в работе основных терминов, освещается методика описания концептов, использованная в работе.

В предлагаемой работе, вслед за М.В. Пименовой, концепт определяется как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» (Пименова, 2003: 11).

В настоящее время методика описания концептов подробно разработана Кемеровской школой концептуальных исследований под руководством проф. М.В. Пименовой. Согласно данной методике, исследование концепта происходит в несколько этапов. Первый этап – анализ мотивирующих признаков, т.е. внутренней формы слова, объективирующего концепт. Второй этап заключается в исследовании концептуальных метафор и метонимии. Третий этап – изучение оценочных признаков концепта: первичные признаки – признаки оценки, вторичные – признаки имущества; те и другие признаки объединяются признаками ценности. Четвертый этап – выявление понятийных признаков концептов путем описания лексического значения слова-репрезентанта концепта посредством определения его семантических компонентов, описание синонимического ряда лексема-репрезентанта концепта. Пятый этап – выявление символических признаков концепта. Следует отметить, что не все концепты имеют в своей структуре

символические признаки. Они существуют лишь у концептов, связанных с мифологической, фольклорной и религиозной картинами мира (Пименова, 2007: 17).

На всех этапах исследования выделенные признаки концептов *вежливость* и *Höflichkeit* объединялись в группы и подгруппы, а статистические данные указывались в таблицах, в которых содержатся сведения о процентном соотношении соответствующих признаков с общим количеством языкового материала в данной группе (подгруппе) признаков.

В главе второй «Структуры и способы вербализации концептов *вежливость* и *Höflichkeit* в русской и немецкой языковых картинах мира» анализируются мотивирующие и образные признаки исследуемых концептов. В параграфе «Мотивирующие признаки концептов *вежливость* и *Höflichkeit*» выявляются и описываются мотивирующие признаки исследуемых концептов. *Мотивирующим* называется такой признак, который послужил основанием для именованного некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова. «В зависимости от времени появления слова в языке у соответствующего концепта может быть несколько мотивирующих признаков. Чем древнее слово, тем больше мотивирующих признаков у концепта, скрывающегося за этим словом» (Пименова 2007: 18-19).

Согласно данным «Словаря русского языка XI – XVII вв.», слово «вежливый» является собственно русским и восходит к существительному «вежа». В XIV веке слово «вежа» означало «знающий, обученный чему-либо» («Всем же верным крестьяном, вежам и невежам, попом и простыцем, держати пост») (Словарь русского языка XI – XVII вв., 1975: 51).

Помимо этого, согласно этимологическому словарю М. Фасмера, у данного слова было зафиксировано еще одно значение: «вежа – I. только др.-русск. вжа "шатер; кибитка; башня" (Пов. врем. лет и др.)». Из праслав. *veza, *vezia (от vezo, русск. везу), т. е. "дом-повозка на полозьях или колесах"; Знач. "дом-повозка, кибитка" перешло в "шатер", откуда "передвижная башня", "башня". II вежа II. м., только др.-русск. вжа "знающий, сведущий", современное невежа, цслав. невжда "неученый". Из *vedia; см. ведать. Сюда же вежливый» (Фасмер, 1987, I: 284).

Производным от слова «вежа» являлось существительное «вежество» или «вежество», которое было известно в XVI и в XVII веках и имело два значения. Первое значение – «наука, знание» («Пророк с пророка, царь с царя рожденный, вежеством всяких вещей умудренный, обреете нечто себе невместимо, что мне нестимо»; «грамматика есть известное вежество еже благо глати и писати»; «Н<ынеш>ние обычаи персидские многим лучше турскаг<о> и тотарского... детей своих учат грамоте и всяким вежествам разумительным») (I: 51-52); второе значение – «учтивость, вежливость» («Имети попечение отцу и матери о чадах своих, снабдети и воспитати в добре наказании, и учити их страху Божию, и вежеству, и всякому благочинию, и по времени, по детям смотря и по возрасту, учити их рукоделию»; Николи ничем хотенья своего так не исполнити человеку, толко вежеством и гладкими словь»). Также в XVI веке употреблялось слово

«вежий», что означало «знающий, обученный» («Гл(агола)хуть бо вси корабленицы гребцы же вежи плаванию, яко близ есмь океана») (Словарь русского языка XI – XVII вв, 1975: 52).

Появление дополнительного значения у слова *вежливый* датируется началом XVI века. Именно в XVI веке у слова *вежливый* на базе исходного значения – «знаток, сведущий» появляется новое значение, а именно – «учтивый» («А поидет кто з двора ропшучи, гедревым недозором, или гедриным, нко вежливый слуга вежливо гостю разговорит»; «за то спасибо, что ...робят держите в руках, чтоб перед вами были вежливы») (Словарь русского языка XI – XVII вв, 1975: 52). В словаре П.Я. Черных появление значения «учтивый» датировано также XVI веком (Черных, 1999: 138). Те же значения лексемы *вежливый* сохраняет и в XVII веке.

Итак, при диахроническом анализе лексемы *вежливый* было установлено, что первоначально данная лексема имела значение, отличное от современного. Ср.: «знаток, сведущий», «башня, кибитка, шатер» в XV в. и «соблюдающий приличия, обходительный» в словарях современного русского языка. Постепенно в процессе исторического развития слово-репрезентант исследуемого концепта приобретало дополнительные значения. Однозначное в XV веке слово *вежливый* становится многозначным: у лексемы *вежливый* возникает на базе исконного значения новое конкретное значения: «соблюдающий правила приличия». Именно второе значение становится в дальнейшем основным значением лексемы *вежливый*, первоначальное значение постепенно преобразуется из значения «знание, опыт» в значение «знание привил поведения».

Мотивирующий признак ‘знание’, зафиксированный в этимологических словарях русского языка, достаточно часто встречается в собранном фактическом материале в разных своих вариантах: ‘знание правил поведения’ (*Сейчас ему никого не хотелось видеть. Но – вежливость обязывала. Он подошел поздороваться. Данилюк. Рублевая зона; Он явно не собирался больше говорить о Льве Абалкине, и простая вежливость требовала теперь поговорить обо мне. Стругацкий, Борис Стругацкий. Жук в муравейнике; Никто этому, конечно, не верил, но в порядке сословной вежливости было принято сочувственно улыбаться и делать вид, что так оно и есть, и что если бы проклятый свидетель не переезжал с места на место, то «дорогой коллега» давно бы уже гремел и блистал в Митрофаньевском и во всех других залах. Дон Аминадо. Поезд на третьем пути*).

В собранном фактическом материале мотивирующий признак ‘учтивость’ выражается следующими вариантами: ‘обходительность’ (*Я познакомилась с людьми так называемого светского круга, где велась игра во взаимную вежливость: «Прошу Вас», «О, нет, прошу Вас», «Входите Вы», «Нет, входите Вы». Гурченко. Аплодисменты; Холодная, бездушная, чеканная вежливость, умение обойтись в разговоре набором банальных, почти ничего не значащих, пустых фраз, которые в равной мере в ходу и у лакеев и у аристократов. Кожевников. Щит и меч. Книга первая*);

‘предупредительность’ (Конвой и этапные офицеры обращались со мной и моими товарищами с предупредительной вежливостью... Солженицын. Архипелаг ГУЛаг; Он это сознавал и перед начальником нарочно удвоивал свою вежливость, сухость и чувство собственного достоинства. Достоевский. Записки из мертвого дома); ‘услужливость’ (Никогда она не обращалась к нему с просьбами о таких услугах, и он не помнил случая, когда бы вежливость заставила его оказать Рите услугу, подобную требуемой ею. Горький. Жизнь Клима Самгина; На коленках, что ли, стоять перед тобой, что ты раз в жизни вежливость оказал? Достоевский. Подросток); ‘любезность’ (Дама, еще молодая и довольно приятной наружностью, встретила меня с самой любезною вежливостью. Дурова. Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения); ‘деликатность’ (Водитель опаздывал и потому вежливо отказал милиционерам. Шарова. Трассовики); ‘такт’ (Один раз, когда ей было одиннадцать лет, отец обозвал её дурой: он находился в одном из своих припадков гнева, заставлявших его терять всегдашнюю вежливость. Газданов. Вечер у Клэр; Я проявлял вежливость, ждал, когда его тема иссякнет. Хрущев. Воспоминания; Или «вежливость» не позволяет Вам обсуждать эту щекотливую тему? Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства).

Данные признаки актуальны и для современников, они функционируют сегодня в виде понятных признаков исследуемого концепта.

Согласно этимологическим словарям немецкого языка, лексема «höflich» происходит от слова «hovelich»/«hoflich», которое употреблялось в средневерхненемецком языке. По данным этимологического словаря Дуден, появление слова «höflich», а также производного от него существительного «Höflichkeit» датируется XV веком (Duden Deutsches Universalwörterbuch, 2001. S. 288). Как отмечено в Лексиконе Майера, в XV веке лексема «Höflichkeit» имела значение – соответствующее поведение при дворе («Höflichkeit – urspr. das gesittete Benehmen bei „Hofe“») (Meyers Großes Universallexikon, 1982: 523). Аналогичное значение приводится также в словаре Брокгауза («das rechte Verhalten am fürstl. Hof»), этимологическом словаре немецкого языка («dem Hof angemessen, fein gebildet») и этимологическом словаре Дуден («hofgemäß, fein, gebildet und gesittet») (Brockhaus Enzyklopädie, 1989: 159; Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, 1995. S. 549 ; Duden. Etymologie, 2001: 288).

Согласно словарю Якоба и Вильгельма Гримм, уже в XV веке у слова «höflich» появляется еще одно значение, а именно «милое, примерное отношение к другим, в обхождении и в разговоре («das feine, artige Verhalten gegen andere, im Umgang und Gespräch mit ihnen») (Deutsches Wörterbuch von Jakob und Wilhelm Grimm, 1991: 1889). Аналогичную датировку появления нового значения у слова «höflich» находим в Немецком словаре под ред. Г. Генне и Г. Объяртеля: «höflich mhd. hovelich, urspr. Synonym zu höfisch: höfliches Benehmen daher eigentlich ein Benehmen, wie es sich bei Hof geziemt, seit dem 15. Jh. Nur noch im Sinne von „wohlerzogen“ (Deutsches Wörterbuch. 9., vollständig neu bearbeitete Auflage von Helmut Henne und Georg Objartel. Max

Niemeyer Verlag, Tübingen, 1992). Следовательно, понятие вежливости достаточно быстро перестает соотноситься только с жизнью двора и аристократии, формы вежливости начинают выступать также как часть общечеловеческой культуры.

Таким образом, диахронический анализ лексемы «höflich» показал, что слово «höflich» возникло в XV веке и имело значение «соответствующее поведение при дворе». В этом же веке слово «höflich» становится многозначным, у него на базе исконного ядра появляется второе значение – «милое, примерное отношение к другим людям». Именно второе значение сохраняет за собой лексема «höflich» и до настоящего времени («liebenwürdiges Benehmen, Zuvorkommenheit, Wohlerzogenheit»), первое значение постепенно стирается вместе с исчезновением дворянской жизни, из чего следует, что вежливость в немецком культурном пространстве соотносилась с жизнью двора недолго, ее социальная значимость очень быстро заставила рассматривать ее в качестве средства регуляции человеческих отношений.

Мотивирующий признак концепта *Höflichkeit* 'соответствующее поведение при дворе' в современном немецком языке не выявлен. Признак 'милое отношение к людям' актуализируется в контекстах целым набором различных вариантов этого признака: 'такт' (*Sehen Sie, Vetter, und für das liebe Wort blüht Ihnen auch sofort die Belohnung: in die letzten Wittenberger Zeitungen gewickelt mehr als ein Butterbrot mit gekochtem Schinken und dergleichen, da Sie doch meinen Kuchen nur aus verwandtschaftlicher Höflichkeit loben.* Raabe. Kloster Lugau); 'внимательность' (*Er schüttelte ihm die Hand und führte ihn mit aller Höflichkeit und guten Wünschen in sein bestes Zimmer, wo der Landrichter sogleich die Bemerkung machen konnte, daß bis in diese öden Wildnisse mancherlei Luxus gedrungen sei, den Geld schaffen kann.* Mügge. Am Malanger Fjord); 'любезность' (*Als die drei Wanderer mit den zweien, die ihnen jetzt aufstießen, die Grüße der Höflichkeit gewechselt hatten, klagte die Katze, welche sehr dürr aussah und nicht bloß so aussah, sondern auch wirklich äußerst dürr war, daß sie mit der größten Tätigkeit und voller Fleiß und Eifer die Mäuse im Hause einer Frau weggefangen habe, aber nun, da die Mäuse alle seien und sie, die Katze, alt geworden sei, habe die Frau sich eingebildet, eine Katze lebe stets nur von Mäusen, und habe ihr nicht das mindeste zu essen gegeben.* Bechstein. Die schönsten Märchen); 'услужливость' (*Wie wir nun, unschlüssig, ob wir bleiben oder gehen sollten, die Treppe zum Dach hinauf umsonst mit den Augen suchten, hatten die Letzten der andächtigen Zuhörerschaft uns bemerkt und mit unwillkürlicher Höflichkeit uns einen Zugang in ihre Mitte geöffnet.* Heyse. Maria Francisca); 'обходительность' (*Ob aber der Herr v. Brandenfeldt wirklich unglücklich war? Jedenfalls schien er sehr friedlich mit seiner Frau zu leben. Ich bewunderte bei Gesellschaften immer wieder die altmodische ritterliche Höflichkeit, mit der er nach beendetem Souper beim Gesegnete-Mahlzeit-Wünschen die Hand seiner Gattin küßte, nachdem er gefragt hatte: «Wie geht's dir, meine Liebe?»*) Heimburg. Alte Liebe und anderes).

Мотивирующие признаки в структурах исследуемых концептов частично совпадают: наибольшей частотностью в структурах исследуемых концептов обладает признак 'учтивость'/ 'милое отношение к другим'. У концепта *вежливость* сохранился также признак 'знание', который со временем был дополнен и уточнен – 'знание правил поведения'. Данные признаки не растворились во времени и остаются функционально значимыми для современных сравниваемых концептуальных систем ('учтивость'/ 'милое отношение к другим').

Параграф «*Образные признаки концептов вежливость и Höflichkeit*» посвящен рассмотрению образных признаков исследуемых концептов. Образные концептуальные признаки – первичный этап осмысления внутренней формы слова.

Группы образных признаков в структурах исследуемых концептов представлены очень ярко. Образные признаки концептов *вежливость* и *Höflichkeit* реализуются с помощью концептуальных метафор, реже – с помощью метонимии.

Анализ языкового материала показал, что исследуемые концепты актуализируются посредством признаков деятельного лица. Для обоих концептов характерны витальные, ментальные, эмоциональные, соматические признаки, признаки характера и волеизъявления, интерперсональные, этические, социальные признаки, признаки занятий и культуры.

Наиболее продуктивными концептуальными метафорами являются индивидуальные – «*вежливость/Höflichkeit* – человек» (признаки характера и волеизъявления, признаки занятий, культуры, эмоциональные и ментальные признаки) и социальные – «*вежливость/Höflichkeit* – социальное существо» (интерперсональные, этические признаки, социальные признаки).

Несмотря на тот факт, что в структурах исследуемых концептов выявлены схожие группы и подгруппы образных признаков, актуальность данных признаков является довольно часто различной.

Кроме того, проведенный анализ позволил выявить целый ряд национально-специфических признаков в структурах исследуемых концептов. Так, например, среди вегетативных признаков у концепта *вежливость* не отмечен признак 'цветок', у концепта *Höflichkeit* – признаки 'стебель/ ствол', 'привитые ветви', 'лес', 'произрастание'. К отсутствующим витальным признакам немецкого концепта относятся 'дыхание', 'рост', 'сила', 'патология', русского концепта – 'возраст', 'хорошее самочувствие', 'астма' и 'голос'. Выявленные в структурах концептов несовпадающие признаки являются подтверждением того факта, что каждый народ воспринимает мир сквозь призму своего знания и опыта, которые в свою очередь обладают национальными особенностями.

В главе третьей «*Вежливость и Höflichkeit как понятие, ценность, символ*» рассматриваются понятийные, ценностно-оценочные и символические признаки концептов *вежливость* и *Höflichkeit*.

Под понятийными признаками концепта понимаются те его признаки, которые объективированы в словарных значениях в виде семантических компонентов (сем) слова – репрезентантов концепта (Пименова, 2007: 314). Для выявления понятийных признаков в структурах исследуемых концептов был проведен анализ слов – репрезентантов концепта, их синонимов, а также свободный единичный и множественный ассоциативный эксперименты.

В русской концептуальной системе в ходе проведенного комплексного исследования выявлено в общей сложности 24 понятийных признака концепта *вежливость*: 1) 'благородство', 2) 'внимательность', 3) 'воспитанность', 4) 'галантность', 5) 'деликатность', 6) 'доброжелательность', 7) 'забота', 8) 'интеллигентность', 9) 'корректность', 10) 'любезность', 11) 'нравственность', 12) 'обходительность', 13) 'ответственность', 14) 'отзывчивость', 15) 'порядочность', 16) 'предупредительность', 17) 'скромность', 18) 'такт', 19) 'терпимость', 20) 'уважение', 21) 'ум', 22) 'услужливость', 23) 'учтивость', 24) 'формальность' (этикет, правила поведения).

В немецкой концептуальной системе выявлено 26 понятийных признаков концепта *Höflichkeit*: 1) 'аристократичность', 2) 'внимательность', 3) 'воспитанность', 4) 'галантность', 5) 'гостеприимство', 6) 'деликатность', 7) 'доброжелательность/ дружелюбие', 8) 'иерархия', 9) 'изворотливость', 10) 'корректность', 11) 'лесть', 12) 'ловкость/умение', 13) 'любезность', 14) 'образованность', 15) 'обязательность', 16) 'обходительность', 17) 'предупредительность', 18) 'признание', 19) 'сдержанность', 20) 'такт', 21) 'терпение', 22) 'уважение', 23) 'услужливость', 24) 'учтивость', 25) 'формальность', 26) 'честность'.

Наиболее частотными понятийными признаками концепта *вежливость* являются 'воспитанность, культура' (18%), 'уважение' (13 %) и 'формальность' (12 %). Для немецкого концепта *Höflichkeit* наиболее актуальными являются понятийные признаки: 'формальность' (22,1%), 'предупредительность' (9%), 'воспитанность, культура' (7,8%).

У исследуемых концептов наблюдается совпадение ряда понятийных признаков ('формальность', 'воспитанность, культура', 'внимательность', 'галантность', 'доброжелательность' и других). Наряду с этим некоторые из выявленных понятийных признаков обладают национальной спецификой: для *Höflichkeit* характерны 'обязательность', 'изворотливость', 'лесть', 'ловкость / умение', которые не свойственны *вежливости*.

Ценностно-оценочные признаки занимают небольшое место в структурах исследуемых концептов. При этом русских примеров с ценностно-оценочными признаками относительно больше, чем немецких. Среди ценностных признаков в сравниваемых лингвокультурах частотными выступают имущественные признаки концептов (53,2% в русской и 71,8 % в немецкой). В структурах концептов *вежливость* и *Höflichkeit* отмечены следующие оценочные признаки: 'гедонистическая оценка', 'интеллектуальная оценка', 'психологическая оценка', 'эстетическая оценка'. При этом в сравниваемых концептуальных системах признаки *вежливости* и

Höflichkeit наиболее часто выражаются через эстетическую оценку (38,7 % и 38% соответственно). В русской концептуальной системе *вежливость* 'утонченная' (*Утонченная вежливость, по-видимому, не грозила делу свободы*. Ковалевский. Наполеон I и его гений), 'тонкая' (*Позвольте вам рекомендовать себя, – сказала она мне с самой тончайшей светской вежливостью*. Панаев. Раздел имения), в немецкой концептуальной системе – 'благородная' (*Wenn sie dann sah, wie es bei solchen Gelegenheiten in Wilfrieds Augen zuckte, und er doch in keinem Moment die vornehme Höflichkeit verleugnete – sie hätte vor ihm niederfallen und ihm die Hände küssen mögen*. Spielhagen. Opfer). Как *вежливость*, так и *Höflichkeit* отличаются своей 'изысканностью' (*Вообще, в нём как-то сочеталась изысканная вежливость (впрочем, формальная) с любовью к одерзванию, обуздыванию, запугиванию*. Ходасевич. Брюсов; *Er trat vor, nahm das rote Fes mit ausgesuchter und dabei plastischer Höflichkeit ab und sagte: »Wenn es nunmehr den Herrschaften gefällig wäre?»* Dingelstedt. Die Amazone).

Анализ концептов позволяет выявить архаичные знания человека о мире. «Культурная память слова настолько консервативна, что донесла до нас реликты древнего знания, показывающие этапы освоения мира, как внешнего, так и внутреннего» (Пименова, 2006: 46). Архаичные признаки концептов *вежливость* и *Höflichkeit* представлены в виде символических признаков. «Символическими называются такие признаки, которые восходят к существующему или утраченному мифу и могут восприниматься в виде метафоры, аллегории или культурного знака» (Пименова, 2006: 252).

В структурах концептов *вежливость* и *Höflichkeit* зафиксированы следующие символические признаки: 'символ почтения, уважения', 'символ мира' и 'символ культуры', наибольшей частотностью обладает признак 'символ культуры' (61,1% и 73,8% соответственно).

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, делается вывод о количественной представленности тех или иных групп признаков в структурах исследуемых концептов, выявляются наиболее частотные признаки, а также универсальные и национально-специфические признаки в структурах исследуемых концептов.

Структуры концептов *вежливость* и *Höflichkeit* состоят из мотивирующих, образных (признаков неживой природы – стихий, вещества, артефактов, мира; признаков живой природы – вегетативных, витальных, соматических, зооморфных, антропоморфных, гендерных, признаков характера и волеизъявления, культуры и занятий, эмоциональных и этических, ментальных, социальных, интерперсональных), понятийных, ценностно-оценочных и символических групп признаков. В структурах исследуемых концептов выявлены как универсальные, так и национально-специфические признаки.

Мотивирующие признаки обладают большей значимостью у русского концепта – их 3,7 % от общего количества собранного фактического материала. У немецкого концепта мотивирующие признаки имеют менее значительный вес – 2,2%. Мотивирующий признак 'учтивость',

зафиксированный в структурах исследуемых концептов, сохранил свою актуальность и функционирует в настоящее время в виде понятийного признака.

Группа образных признаков является самой значимой в структурах исследуемых концептов. Образные признаки концепта *вежливость* в целом составляют 56,9% от общего количества собранного фактического материала, концепта *Höflichkeit* – 62,8 % от общего количества собранного фактического материала.

Среди образных признаков наиболее представленными по частотности в структуре концепта *вежливость* выступают признаки вещества (10 %), антропоморфные признаки (6,7 %), признаки артефактов (6%) и интерперсональные признаки (5,7 %), в структуре концепта *Höflichkeit* наибольшей частотностью обладают признаки вещества (11 %) и артефактные признаки (7 %). Малой частотностью в структуре концепта *вежливость* обладают признаки стихий (0,2 %), занятий (0,3 %), категориальные признаки пространства и времени (0,8 %); в структуре концепта *Höflichkeit* – вегетативные признаки (0,2 %) и признаки стихий (0,4 %), что говорит о малопродуктивности данных признаков в исследуемых концептуальных системах.

Структуры концептов *вежливость* и *Höflichkeit* формируются, как уже было отмечено ранее, одинаковыми группами и подгруппами признаков, однако количественная их представленность различается. Обращает на себя внимание неравномерное распределение количества примеров в некоторых описанных подгруппах признаков. Так, подгруппа интерперсональных признаков в русской концептуальной системе представлена 5,7 % от всего количества выделенных признаков, в немецкой – всего 2,9 %.

Также следует отметить наличие качественной асимметричности признаков у исследуемых концептов. Так, например, среди вещественных признаков у концепта *вежливость* не отмечены признаки 'воск', 'жирное вещество', 'золото', у концепта *Höflichkeit* – признаки 'бесвкусное вещество', 'вещество без запаха', 'вещество без примесей', 'жидкость', 'липкое вещество', 'смесь', 'строительный материал', 'наполнитель', 'стекло', 'сыпучее вещество', 'твердое вещество'. У русского концепта *вежливость* не зафиксированы артефактные признаки 'духов', 'замка', 'вещи, доставшейся по наследству', 'награды', 'образца', 'стен', 'фундамента', 'мотора', 'ножа' и 'облигации', у немецкого концепта – признаки 'игрушки', 'печати', 'сосуда', 'товара', 'предмета для творчества', 'дома', а также 'моста/мостков' и 'щита'.

К отсутствующим витальным признакам немецкого концепта относятся 'дыхание', 'рост', 'сила', 'патология', русского концепта – 'возраст', 'хорошее самочувствие', 'астма', 'немота', а также признаки 'голоса' (включая функциональные и признаки тембра голоса). В подгруппе соматических признаков исследуемых концептов качественной асимметричности не выявлено: как концепт *вежливость*, так и концепт *Höflichkeit* воплощаются признаками 'тела', 'внешности', 'губ', 'рук' и 'ног'. *Вежливость* не концептуализируется антропоморфными признаками 'боец',

‘тот, кто примиряет’, ‘герой’, ‘друг’, ‘коллега’, ‘победитель/воин’, ‘лжец’, концепт *Höflichkeit* – признаками ‘ребенок’, ‘родоначальник’, ‘спаситель’, ‘военный’, ‘дежурный’, ‘дипломат’, ‘лакей’, ‘няня’, ‘офицер’, ‘победитель/воин’. У *вежливости* нет таких признаков характера, как ‘доброта’, ‘злость’, ‘настойчивость’, ‘нежность’, ‘неуверенность’, ‘покорность’, ‘серьезность’, ‘скупость’, ‘усердие’, у концепта *Höflichkeit* отсутствуют признаки ‘бесстрашие’, ‘грозность’, ‘притворство/неискренность’, ‘смешливость’, ‘строгость’.

Эмоциональные признаки ‘отчаяние’, ‘печаль’, ‘ревность’, ‘раздражение’, ‘смущение’, ‘спокойствие’ и ‘страх’ не свойственны концепту *вежливость*, концепту *Höflichkeit* – признаки ‘невозмутимость’, ‘радость’, ‘сдержанность’, ‘торжество’, ‘ужас’ и ‘ярость’. В структуре русского концепта отсутствуют интерперсональные признаки ‘подкуп’, ‘родство’, ‘уважение’, ‘объект симпатии’ и ‘объект неприязни’. Для концепта *Höflichkeit* не свойственны интерперсональные признаки ‘взаимности’, ‘надоедливости’, ‘настороженности’, ‘неприязни’, ‘обиды’, ‘обмана’, ‘обольщения’, ‘оскорбления’, ‘очарования’, ‘почитания’, ‘преданности’, ‘раздражения’, ‘смущения’, ‘угнетения’, ‘утешения’, а также ‘объекта обхождения’, ‘объекта уважения’, ‘объекта любви’, ‘объекта иронии’, ‘объекта недоверия’ и ‘объекта одобрения’. Для русского языкового сознания интерперсональные признаки являются гораздо более актуальными, о чем свидетельствует их высокая частотность в русском по сравнению с немецким.

Группа понятийных признаков представлена в структурах исследуемых концептов достаточно ярко. Понятийные признаки концепта *вежливость* составляют 33,3 % от общего количества собранного фактического материала, концепта *Höflichkeit* – 28,5%.

Ценностно-оценочные и символические признаки незначительно представлены в структурах исследуемых концептов по сравнению с группой образных признаков.

Среди собранного фактического материала отмечено 2 % ценностно-оценочных признаков в структуре концепта *вежливость*, 1,9 % – в структуре концепта *Höflichkeit*. Немецких примеров с символическими признаками больше, чем русских (3,7 % и 2,9 % соответственно). Символические признаки указывают на факт сохранения в русском и немецком языковом сознании архаичных знаний.

Анализ и описание структур концептов *вежливость* и *Höflichkeit* позволили увидеть многообразие форм и способов вербализации их признаков в русской и немецкой языковых картинах мира. Перспективами дальнейшего исследования могут быть сопоставительное изучение эквивалентных концептов в других лингвокультурах, в диахронии определенного исторического периода развития языка. Особый интерес представляет исследование концептов *вежливость* и *Höflichkeit* в авторских картинах мира.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Богданова, А.Г. Когнитивная интерпретация единиц номинативного поля концепта «вежливость» (на материале немецкого и русского языков) / [Текст] А.Г. Богданова // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2009. – Вып. № 319. – С. 11-15.
2. Богданова, А.Г. Социальные признаки концептов *вежливость* и *Höflichkeit* (на материале произведений русских и немецких авторов) / [Текст] А.Г. Богданова // «Ученые записки государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского». Серия «Филология, история, востоковедение». № 2 (37). – Чита, 2011. – С. 147-150.
3. Богданова, А.Г. Антропоморфные признаки концептов *вежливость* и *Höflichkeit* (на материале произведений русских и немецких авторов) / [Текст] А.Г. Богданова // Язык и культура №3 (15) 2011. – Томск: Томский государственный университет. – С.23-34.

Статьи в рецензируемых изданиях

4. Богданова, А.Г. Экспериментальное исследование концепта «вежливость» (на материале русского и немецкого языков) / [Текст] А.Г. Богданова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2008. – №8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. – Ч.1. – С. 19-21.

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

5. Богданова, А.Г. Когнитивный поворот в современной лингвистике [Текст] / А.Г. Богданова // Наука и образование: материалы IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в VI т. Т. II, ч. II: Филология. Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Томск, 2005. – С. 79-84.
6. Богданова, А.Г. Концепт «вежливость» в различных культурах [Текст] / А.Г. Богданова // Наука и образование: Материалы IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в VI т. Т. II, ч. II: Филология. Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Томск, 2005. – С. 84-89.
7. Богданова, А.Г. Феномен вежливости в лингвистических исследованиях [Текст] / А.Г. Богданова // Наука и образование: Материалы X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в VI т. Т. II, ч. II: Филология. – Томск, 2006. – С. 11-16.
8. Богданова А.Г. Проблема толкования основных терминов когнитивной лингвистики [Текст] / А.Г. Богданова // Прикладная филология и инженерное образование: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию образования Томского

политехнического университета и 100-летию первого выпуска сибирских инженеров.– Томск: ТПУ, 2006. – С. 18-21.

9. Богданова, А.Г. О некоторых лексических средствах выражения вежливости в немецком языке [Текст] / А.Г. Богданова // Прикладная филология и инженерное образование: Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. – Томск, 2007. – С. 298-305.

10. Богданова, А.Г. Функции модальных глаголов при выражении вежливости в немецком языке [Текст] / А.Г. Богданова // Наука и образование: Материалы XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в VI т. Т. II, ч. II: Филология. – Томск, 2008. – С. 208-213.

11. Богданова, А.Г. Концепт «вежливость»: этимологическая составляющая ключевой леммы в русском и немецком языках [Текст] / А.Г. Богданова // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы II Международной научной конференции. – Астрахань, 2008. – С. 103-105.

12. Богданова, А.Г. Объективация концептуальных признаков *вежливости* в русской языковой картине мира (на примере метафор живой природы) [Текст] / А.Г. Богданова // Новое в славянской филологии; отв. ред. М.В. Пименова. – Севастополь, 2009. – С. 303-311. (Серия «Славянский мир». Вып. 4).

13. Богданова, А.Г. Образные признаки в структуре концепта *вежливость* (на примере метафор неживой природы) [Текст] / А.Г. Богданова // Политика в зеркале языка и культуры; отв. ред. М.В. Пименова. – Москва: ИЯ РАН, 2010. – С. 359-364. (Серия «Филологический сборник». Вып. 10).

14. Богданова, А.Г. Образные признаки концепта *вежливость* и концепта *Höflichkeit* (на примере метафор неживой природы) [Текст] / А.Г. Богданова // Четвертая международная конференция по когнитивной науке: В 2т. Томск, 22-26 июня 2010г. – Томск, 2010. – Т. 1. – С. 175-177.

Подписано к печати 31.10.2011. Формат 60×84/16. Бумага «Снегурочка».

Печать XEROX. Усл. печ. л. 1,05. Уч.-изд. л. 0,05.

Заказ 1563-11. Тираж 150 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества

Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО **ТПУ**. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел/факс: +7 (3822) 56-35-35, www.tpu.ru